

ЛИТИЯ ТАХИНИ

АМНИСТИЯ
САМОУТОПЛЕННИКОВ

18+

Лития Тахини

Амнистия самоутопленников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310779

SelfPub; 2024

Аннотация

Товарищи самоубийцы! Минуточку вашего внимания! Если хотите покончить с собой, то делайте это каким-нибудь одним способом! Пожалейте госаппаратчиков с того света и не портите себе карму дважды.

Лития Тахини

Амнистия

самоутопленников

Кривляясь, часы демонстративно ушатали кукушку. Внеземной мужчина средних лет, пользуясь поправкой для директората на пятнадцатиминутный перерыв каждые два часа, слюня простой карандаш повышенной жесткости, выводил на бумаге сакральные, магические иероглифы. От усердия, он даже высунул язык, не забывая при этом осматриваться по сторонам и прикрывать свои каракули, от якобы подсматривающих за ним, каллиграфов-пародистов.

Послышался треск электронной почты, мужчина от неожиданности дернулся, рванул на себя крышку стола и тот час, ею же и был пришиблен.

Придя в себя, он прибрался, и всё еще очень стесняясь своего поступка, кликнул на почту. В последнее время пошла новая мода вкладывать ароматизаторы в переписку. Текст еще подгружался, но уже достаточно резко отдавал запахом гниющего мха. Этот запах, в своем однотипном многообразии означал лишь одно – ничего хорошего.

Мужчина несколько раз перечитал текст, полагая, что в нем содержится какая-то ошибка, но в такого рода важных письмах неточности исключалась. И потому, смирив-

шись с содержанием, он присел на краешек разваливающегося кресла с драной обивкой, и собравшись с духом, принялся за ответ.

«Не далее, как только что, я, Гарпун Чешуевич Водяной, был придавлен Вашим извещением о том что, новая партия самоутропленнических душ готова заполнить наши равнодушные воды.

В свою очередь, спешу Вас уведомить, что на старые нематериальные активы, далее по тексту ДУШИ, 100%й износ еще не начислен и срок годности их пребывания здесь, не вышел. Следовательно, принять свежие новопреставленные ДУШИ, не списав старых, мы не можем, по причине лимитированных границ нашего, и без того, сговорчиво-растянутого резервуара.

По располагающему для беседы случаю, хочу обратить Ваше внимание на то, что за последние сто лет, уплотнившееся Время – ускорилось, края Перемен разболтались и заострились, и как следствие – об их вероломно-шаткие границы повредилось много легковверных существ. В итоге, десятая часть самопрерванных жизней попадает под нашу юрисдикцию, да еще и Управление Смертельно Сомнительного Свойства, норовит распахать между сходными с нами организациями, свои зависшие дела. Естественно, должным образом не разобравшись в истинной причине смерти поступившего к ним нематериального актива.

Вот, например, если человек порезал острым предметом

себе вены, сидя при этом в горячей ванной, то иногда весьма непросто вычислить, от чего наступила умышленная смерть – от потери крови, или же человек всё-таки захлебнулся водой, когда от бессилия ушел с головой на дно ванны? Или, казалось бы – разогнавшись, прыгнул индивидуум со скалы в море, с целью утопиться, и тут сразу же дерзновенно, один перед другим, тянут руки заматерелые вопросы – от чего конкретно помер этот индивидуум?

1. Сметь наступила от сердечного приступа, в следствии, животного страха при падении?

2. От удара о камни?

3. Ну, или же он на полпути от сердечной недостаточности, смертельно ударенный, но все же успевший соскользнуть с рифов в воду так, чтобы нахлебаться достаточного количества жидкости, после чего можно было бы с уверенностью утверждать, что он всё же самоутопился. И вам ли не знать, что иногда смерть наступает от всех ранее перечисленных причин одновременно!

Ну и как же нам намывать бесценные детали всех этих смертельных тайн, гранить эти нетесанные алмазы душещипательных и интригующих подробностей, коли штат наш лимитирован до неприличного минимума? А ведь мы, в нашем призвании, стремимся к единственно справедливой цели – докопаться до глубочайшей и честнейшей из правд; вычленив её из всей этой мелькающей и сбивающей с истинного пути, мишуры, и воздать конкретной ДУШЕ за содеянное

таким образом, чтобы более неповадно ей было преждевременно расставаться с жизнью.

Также, жгуче жажду сфокусировать Ваше Святейшее внимание на том факте, что наше Водяное Ведомство вынуждено постоянно разбираться с вопиющими случаями попадания к нам, так называемого «транзитного шлака», в виде случайно увязших душ животных, птиц, насекомых и особенно подводных жителей, в промелькнувшем мимо них, хвосте смерти очередного нерадивого самоутопивца. Из-за долгих бюрократических проволочек, некоторые дела настолько закипают, что в этом перебродившем месиве, не всегда имеется возможность узреть тот самый «транзитный шлак». В последствии, он не только занимает бесценное место в резервуаре, а и при ревизиях натасканными ищейками Сансары, за несоблюдение санитарных норм, за него нам устраивают фирменную выволочку, при этом, простроченную отличительной строчкой доподлинного качества, а не какой-нибудь поддельной китайской или полулегальной одесской.

Да Вы и сами в курсе о «пунктике» Сансары насчет животных – там протекция на грани ненормальности, хотя все уже давным-давно перешептываются о том, что неплохо бы ей быть более снисходительной именно к таким, как мы – безропотным исполнителям её божественной воли.

Не хочу показаться назойливой пиявкой, беспомощно повисшей на Вашей дражайшей голени, но степень кипения текущих дел, подчас достигает той критической отметки, ко-

торая поднимает со дна коллективного терпения – водород, от чего токсины попадая в рабочую атмосферу, делают её крайне неэкологичной, что мешает поддержанию здоровой, жизнедеятельной обстановки.

В сложившейся ситуации, осмелюсь заметить, что кроме вышеперечисленных рабочих моментов, обнаружила свое существование еще одна проблема. А именно – первоначальная себестоимость ДУШ несколько упала в цене, качество поступающего к нам нематериального актива – весьма низкой пробы и потому, величина износа должна меняться. Нагрузка на них должна быть в разы больше, а время препровождения здесь – короче, чтобы не расслаблялись – тут им не курорт! Высший бухгалтерский состав должен пересмотреть нормы и срок полезного их использования здесь, исходя из нынешней стоимости ДУШ. И уж если Вам так понадобилось лишнее место именно у нас, а новый резервуар вы нам не предоставляете, то предлагаю составить договор о безвозмездной передаче подобного актива в более разгруженные бюджетные организации, например в детские, ведь все знают, что детское самоубийство в твердых мирах – это больше недоразумение, чем правило...»

Гарпун всё писал и писал, при этом, не представляя кому именно. Письма просто приходили по почте, от некоего «С уважением». Узнать что-то конкретное о вышестоящем распорядителе, можно было только разве что у своего воспаленного воображения. Но по итогу, все эти домыслы не иден-

тифицировавшись с адресатом – растерянно почесывали себе затылки и не желая растворяться, бесцельно болтались у головы Гарпуна, пиная воздух вокруг его лысины, пока тот захлеб сообщил воображаемому собеседнику всё новые и новые радости и тяготы из жизни его Водного Ведомства.

Гарпун так увлекся, что перешел к нему на «ты», и по панибратски развел демагогию, мол, – А, почему бы тем, кто повыше в должности, не поставить заслонку к извилинам отвечающим за суицидальные мысли у людей, закрутить, так сказать, им гайки, или затупить острые края Перемен наждаком покрытым космической пылью и даже о том, как было бы здорово поменьше рутинно работать, а больше путешествовать, или на худой конец, повысить квалификацию, путем стажировки в сухопутных ведомствах.

Когда домыслы о воображаемом собеседнике рассеялись и с левого глаза Гарпуна спало доверительное наваждение, он запоздало понял, что уже отправил мейл, да еще и вдогонку вложив в него ароматизатор с запахом копченой печени рыбы-собаки, которая была не только его гастрономическим пристрастием, но и обонятельным.

Осознав конфуз, он с презрением к самому себе, сплюнул в мусорное ведро и хмуро побрел в свой любимый воспитательно-пыточный отсек, среди своих называемый «унылочным».

В своем душеизлиянии к «С уважением», он не стал упоминать о недавнем инциденте. В самом дальнем отсеке ре-

зервуара, невесть откуда, завелась одна из разновидностей тутошних смертей, именуемая Жидкой Смертью, которая умудрилась извести с десятков отбывающих наказание душ, растворив их в себе, как растворяют тела в «едком кали», а у остальных, частично выела часть их личного опыта из прошлых жизней – после чего, успешно ретировалась в неизвестном направлении. В случае раскрытия этой халатности ревизией, Водному Ведомству грозили немалые штрафы.

Гарпун ссутулившись и заложив руки за спину, с отцовской теплотой смотрел на битком набитое вместилище отбывающих наказание, все они были похожи на плотно утрамбованные перебродившие баклажаны, засоленные в неласковый сезон. Прозрачность каждого из них, была условной. Из каждой души струился тонкой ниточкой золотистый свет – это была энергия, которую они генерировали, при отпущенном им наказании. А наказание у всех было одинаковым – кураторы особо не заморачиваясь, использовали настройки «по умолчанию» – брались, самый жуткий страх, самый терзающий гнев и самая горькая потеря, в это трисплетение и погружалась душа до тех пор, пока Шкала Просветления не фиксировала застывание страданий на нейтральной отметке. Это означало, что душа переосмыслила прожитое в прошлой жизни – она готова переродиться и принять новые испытания, которые филигранной резьбой совершенствуют затаившуюся в ней кособокость вперемешку с невежеством.

Некоторые души Гарпун встречал здесь по второму и да-

же по третьему кругу, и про себя удивлялся, почему их тянет покончить с собой именно в воде, а не повеситься, для разнообразия.

Так он философски размышлял до тех пор, пока его внезапно не посетила мысль, показавшаяся ему гениальной. Ведь ни для кого здесь не было секретом, что такие вот учреждения-лаборатории собирают эту самоубийственную энергию, а затем, нейтрализуя, превращают ее в кристально чистую, отправляя обратно на земные планеты, где люди уже сами пятнают ее любым доступным им эмоциональным спектром, который только способен породить блуждающий ум. И Гарпуна осенило, что возможно нейтрализатор дает какие-то сбои и не до конца отфильтровывает поступающее к нему эмоциональное сырье, и оно попадает на жилые планеты с уже заданной аномальной саморазрушительной программой. И некоторые потенциально слабые индивидуумы со слабой самозащитой, внимают ей безоговорочно – может именно поэтому развелось так много больных душ жаждущих покончить с собой. Возможно даже, что это был чей-то злой умысел, кто знает... интриги и расследования – расследования и интриги!

Гарпун предвкушал! Он два дня ходил в приподнятом настроении, ожидая подходящего момента поделиться этой мыслью с высшим руководством, но вместо этого, его снова чуть не оглушило новое письмо. В нем черным по белому сквозил укор за допущенную им фамильярность, но глав-

ным в письме всё же было не это – главным, было распоряжение о вынужденной преждевременной амнистии самоотпленных, которые содержались более 10 лет, и подготовить их места для новой партии провинившихся. Все соответствующие сопроводительные документы обещали приготовить в течении недели, от Водного Ведомства требовался лишь инвентарный перечень соответствующих заявленному требованию душ.

В течении всей следующей недели, ведомство было занято переписыванием душ попадающих под амнистию. Под шумок, они даже включили и тот несуществующий актив, который растворила в себе Жидкая Смерть. Под конец недели всё было готово, ждали лишь заверенных сверху документов. Когда и документация была на руках, специалисты, один за другим выводили амнистированных из анабиоза и направляли их к руслу Перерождения.

Гарпун стоял в стороне и хмуро наблюдал, как полусонные души не понимая, что происходит – двигались по течению к выходу. На протяжении всей недели, он не высказал ни тени своих сомнений об этом странном мероприятии, но в душе знал наверняка – то, что случилось, ни к чему хорошему не приведет. Формально всё было в порядке, только вот что-то грызло его изнутри не давая покоя... возможно Сансара... ведь ее решения не осилишь здравым смыслом, логикой и кипой подписанных и заверенных бумажек – она женщина – непредсказуемая, алогичная эмоция, и ждать от

нее можно чего угодно, ну или... или... – Ай, надоело всё! – в сердцах махнул на свои предрассудки Гарпун, и ушел дальше упражняться в каллиграфии.

—

Над водой грозно возвышался плакат – Опасная зона выше десяти метров! Но несущемуся потоку было на это наплевать. Амнистированные, словно на собаке блохи, радостно скакали по реке, перепрыгивая с волны на волну. Река заметно нервничала, ощущая иссушенный источник плескавшихся в себе душ, и через силу сдерживая раздражение, пыталась не вытолкнуть их всех из своего русла.

– Дамы, вперед! – выкрикивали по-щегоольски мужские души, пропуская подобие женских тел перед собой. В ответ, барышни улыбались своими зияющими недособранными ртами и дырявыми, словно решето, глазами – ведь многим сил хватило лишь на то, чтобы воссоздать видимость головы.

Но, как же галантность бывает некстати. Именно в этот момент, река не справилась с накатившейся на нее тошнотой, от хаотично кишасщего содержания в себе, и рвотный позыв поднял высоко вверх партию визжащих от страха женских душ, и часть, зажавших скулы, мужских – впечатал их в пространство над собой на критической высоте выше десяти метров.

—

Время будто остановилось, женские и мужские души,

сбившись в бесформенную стаю, оглядывались по сторонам, но видели вокруг себя только туман, ощущали лишь мутную воду, гниющие корни деревьев, да пышные водоросли, щекочущие их нечеткие формы.

Шло время, и самые смело-любопытные из них, вылезали со дна обжитого ими озера на поверхность, чтобы распластавшись на прибрежных камнях, принять лунные ванны, исцеляющие их. Когда в такие ночи, возникшие очертания их призрачных форм натыкались на людей, то неизменно видели, как те крестясь, с криками, – Смотрите, речные духи! – убегали в страхе прочь. Позже, их стали называть русалками и водяными, но ясности и смысла в жизнь духов это не привносило. Туман бесконечно въедался в десна, а река не отпускала их от себя надолго. Хотелось умереть, покончить с собой, но смерть рядом с ними не заводилась, да и как было умертвить себя, если их форма была условной.

Со временем, когда наступило весеннее половодье и зачастили дожди, они расселились везде, где только существовали глубокие, мутные озера с реками, и оттуда, в своей злобе или забавы ради, мстили людям – пугая их, или наводя морок – топили молодых девушек да крепких парней. Когда случались засушливые времена и водоемы пересыхали – духи забирались в густые травы и лесные чащи, спасаясь во влажных корнях да кронах, и люди тут же окрестили их лесными духами.

Прошли столетия, и когда-то неудачно амнистированные

души не только выжили, но и приспособившись к окружающей среде – расселились по всей земле, забравшись даже в пустыни, научившись прятаться в тени скал и больших валунов. Со временем, многие из них стали проявлять дружелюбие к людям, спасали им жизни – извлекая их из трясин да топей, выводили из дремучих лесов и показывали правильную дорогу заблудившимся в палящих пустынях.

—

Сансара, наблюдая за духами сквозь пространство и время, понимала, что случайно возник новый вид жизни, и уже пятое столетие подряд не могла принять решение, что же с ними делать. Ведь они случайно заполучили хоть и не твердую, но всё же форму, подстроив под нее свое сознание.

Но ее тревожило не то, что в итоге – они потеряли свою человечность – к чему стремились многие существа, а то – что никто из них, так ни разу и не умер. А ведь смерть, в подконтрольной ей системе, была главным условием эволюции, с ее бесконечным апгрейдом формы и сознания, через посмертное стирание памяти. Что делать с бессмертными в смертном мире – она не знала, и собравши всю свою решительность в руку державшую телефон – набрала нужный номер, отвечающий за ликвидацию подобных аномалий – но в другую секунду, ее душа дрогнула от воспоминаний, она засомневалась в правильности своего решения и отложила телефон.

На Сансару накатили воспоминания о том, как она впер-

вые начала замечать, что некоторые духи усилием воли пытались примерить на себя человеческий облик, но сил у них хватало лишь на то, чтобы натянуть на себя животную плотность, и обернуться ненадолго зверями да птицами, что Сансаре было больше по душе – она ведь всегда была неравнодушна к земной фауне.

– Вот если они научатся превращаться в людей, тогда и в ликвидационную службу позвонить не жалко! Но лучше, пусть это произойдет позже, чем раньше, ведь они такие милые, когда притворяются мохнато-пернатыми, – оттягивая неизбежное, решила она, тем самым, окончательно разогнав мысленную пляску из сомнений.

—

В этом мире всё из-за того так, что форма, под час, бывает важнее содержания – для всех без исключения, даже для Сансары.